

Елена Петрова

**ЛЕЙНА
СТАТЬ ДЕМИУРГОМ**

Елена Петрова

Лейна

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ПЗ1

Художник
С. А. Григорьев

Петрова Е.

ПЗ1 Лейна: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 472 с.:ил.

ISBN 978-5-9922-0086-7

Что я могу рассказать о себе? Есть люди, которые попадают в историю, а я — периодически в них влипаю. Вот и на этот раз: ехала себе спокойно с работы, никого не трогала, так надо было Судьбе отправить меня в экзотический экскурсионный тур в другой мир. И почему я не радуюсь? И вообще, верните меня обратно!! Ах, надо найти в столице Ледойры Магистра Вероятностей? Ну это не сложно. Вот только не стоило, наверное, ввязываться в интриги темноэльфийского двора. Не факт, что теперь меня спасет сказочное везение, демон-хранитель и верные друзья! Как бы их самих спасти не пришлось.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0086-7
© Елена Петрова, 2007
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2007

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Человек предполагает, а Бог располагает.

Фома Кемпийский

Конец рабочего дня, пятница, тринадцатое октября. На редкость поганый день. Я ехала в метро, извернувшись, как бутылка Кляйна, и придя к временному консенсусу с соседями. Толстая агрессивная тетка, активно работая локтями, пробивалась к выходу за моей спиной. Энергичные телодвижения беспокойной соседки отвлекли от раздумий. Тихо вздохнув, я прогнулась в тщетной попытке убраться с ее пути. Мысли были невеселые. Наша маленькая контора прогорала, не выдерживая конкуренции с более крупными компаниями. Похоже, надо искать работу... Вагон резко качнуло перед остановкой, и я подготовилась к выходу. Толпа народа медленно вытекала из дверей и мелкими шажками передвигалась к переходу на Кольцевую. Задумавшись о девичьем, я бессознательно двигалась в общем ритме, слегка покачиваясь. Резкий удар в бок был совершенной неожиданностью, все, что я успела — повернуть голову и увидеть приближение грязного рельса к голове... Последняя глупая мысль — о том, как жаль пачкать новый пуховик... потом были только боль и темнота...

Свет... Я чувствовала, как под веки просачивается свет. Мне хорошо и тепло... «Странно,— шевельнулась ленивая мысль,— никогда не думала, что в Москве может так пахнуть летним лугом...» Попыталась повернуть голову, и она тут же взорвалась невыносимой болью.

Лейна

Когда очнулась снова, приближался вечер. Странное ощущение, как будто я плыву, удивительно гармонировало с легким поскрипыванием и необыкновенно ярким запахом свежескошенного сена. С тихим стоном повернув голову, я осторожно приоткрыла глаза. На мгновение меня заполнила блаженная истома: я лежала на телеге с сеном, мимо медленно проплывали небольшой разнотравный луг и полоска леса. В следующую секунду откуда-то изнутри поднялась ледяная волна, заставив сердце пропустить удар... ЛЕТНИЙ ЛУГ?! В СЕРЕДИНЕ ОКТЯБРЯ?! Я сошла с ума... Моментально проснулось последнее воспоминание: метро, толчок, удар... и как подтверждение — дикая головная боль. Рука нащупала шишку величиной с половинку лимона. Осторожно скосив глаза, с отвращением рассмотрела на новой куртке масляное пятно... Ну хоть на черном не слишком заметно... Слабенькое, конечно, утешение! М-да, похоже, я заработала сотрясение мозга. «Было бы что сотрясать», — ехидно отозвался внутренний голос. А-а-а... вот и ты проснулся, заноза.

Я облизала сухие губы и стала медленно поворачивать голову в сторону возницы. Солнце светило в лицо. Судя по его положению, было около восьми вечера. Все, что смогла понять: мы едем куда-то в направлении клонящегося к закату солнца. Щуря глаза, я попыталась разглядеть темный силуэт возницы. Пожалуй, стоит подать голос... Из пересохшего горла вырвался каркающий хрип. Мужик подскочил. «Да-а... — успел прокомментировать внутренний голос. — С твоими вокальными данными только и знакомиться». Возница повернулся ко мне лицом, делая странные круги перед грудью левой рукой, сжимая поводья в правой. Блин, похоже, повезло нарваться на какого-то сектанта. Вряд ли он объяснит, что происходит, где мы и почему сейчас лето, — с неудовольствием подумала я, рассматривая бородатого мужчину лет сорока пяти, в льняной рубашке с косым воротом. Почему-то страха перед ним совершенно не было, хотя, по идее, я находилась в довольно беспомощном положении. А вот неожиданный знакомый рассматривал меня с явной боязнью и недоверием.

— Ташерон тха ке? — осторожно поинтересовался он гулким басом.

— Ни черта не понимаю... — вежливо отозвалась я хриплым шепотом.

Мужик хмыкнул, недоверчиво покосился на грустную меня и протянул пузатую фляжку с водой. ВОДА! Я сделала резкое хватательное движение, от которого заныла много-страдальная головушка, и присосалась к горлышку баклажки, как оголодавший вампир к шее жертвы. Втянув в себя последние капли, посмотрела на своего бородатого ангела с искренней признательностью:

— Спасибо! — О! И голос почти нормальный.

— Дане... Тхат рин? Ташерон тха ке? — усмехнулся мой спаситель, снова проявив любопытство.

— Все равно не понимаю... А куда ты меня везешь, Су-санин?

— Ту-мар, — по слогам прогудел возница и для убедительности постучал себя по широкой груди, поразительно напоминая в этот момент самца орангутанга в брачный период.

— Елена, можно просто Лена... Ле-на, — так же четко представилась я, наметив подбородком кивок.

— Элина... Ли-на...

Я поморщилась: еще в школе англичанка переделала меня в Лину, что дико раздражало.

— Нет, ЛЕ-на. — Я по слогам повторила свое имя, делая ударение на Е.

— Лейна, — уверенно заявил этот тип, кивнул сам себе, повернулся и слегка хлестнул едва плетущуюся лошадь вожжами.

«Да хоть горшком назови...» — с внезапным равнодушием подумала я.

Не знаю, что успокоило возницу, но страха в его глазах больше не было. Расслабленно откинувшись на сено, я задумалась. Попробуем просуммировать факты, взяв за основу, что я нормальна и вполне вменяема (ну насколько это вообще для меня возможно). Итак, сейчас лето, по моим прикидкам где-то начало—середина июля (кстати, надо снять пуховик, пока окончательно не сварилась), вокруг ни малейших признаков асфальта, с возницей мы явно друг друга

не понимаем... что-то еще смущало... ах, да,— в небе не было ни одного следа от самолета... «Ой, а давай не будем спешить с выводами,— противно проныло мое второе «я».— Примерещатся еще всякие параллельные миры, а потом отхаживай тебя у психоаналитиков за недетские денежки. Мало ли в какую глухомань повезло попасть? Доберемся до ближайшего города, села, деревни — нужное подчеркнуть,— тогда и будем думать». Я мысленно фыркнула, но спорить не стала. Навалилась усталость и моментально, стоило только прикрыть глаза, утащила в страну снов.

Проснулась я оттого, что телега рывком остановилась. Мои глаза восторженно всматривались в дивное небо, усыпанное чистыми яркими звездами... которые складывались в совершенно незнакомые созвездия. Что-что, а созвездия обоих полушарий были мне хорошо знакомы. «Вот ТЕПЕРЬ можешь паниковать»,— со странным спокойствием отозвался на мое пробуждение внутренний голос. «Ага... Уже начинаю...» — тупо подумала я в ответ.

Тенью, закрывая звездное небо, склонился мой компаньон по дороге, как там его... а, Тумар... и тихонько потряс за плечо.

— Лейна, лае дар.— И махнул рукой, показывая, что пора подниматься.

Кряхтя, как древняя старуха, я медленно приняла вертикальное положение, сползая с телеги. Хмыкнув в бороду, Тумар подставил мне плечо... и оказался ниже меня почти на полголовы, что здорово удивило нас обоих. Слегка покачиваясь и опираясь на спутника, я шла в сторону крыльца низкого деревянного домика, стоящего на отшибе небольшой спящей деревушки. Голова была совершенно пуста. Я не хотела верить увиденному, отстраненно надеясь проснуться в любой момент на больничной койке.

Дверь распахнулась. На пороге показалась невысокая пожилая женщина, с удивительно уверенными для своего возраста движениями. Она повелительно махнула нам рукой. Тумар молча втащил мою полудохлую тушку в сени и уложил на странное подобие кровати, застланное шкурами. Надой мной склонилось строгое женское лицо. Хозяйка дома, мяг-

ко улыбнувшись, погладила по щеке сухой теплой ладонью и что-то тихо прошептала. Глаза закрылись сами собой. Как ушел Тумар, я не заметила.

Время растянулось, извиваясь бесконечным кольцом Мебиуса... В кратких разрывах полусна-полубреда смутно виделась седая женщина, поившая меня странными на вкус отварами... не противными, просто незнакомыми... ее слова — казалось, еще чуть-чуть, и я их пойму... и тихая, уходящая все дальше надежда проснуться дома. Когда я очнулась, то поняла, что ничего не болит.

— Как ты, Лейна? — раздался рядом со мной голос из моего полусна.

— Спасибо, нормально... Вы меня понимаете?!

— Да, я все-таки настоящая ведьма, а не шарлатанка, — усмехнулась женщина, протягивая мне глиняную чашку с очередным отваром. — Меня зовут Мирайя. Мой внук знал, где тебе помогут!

— Внук?! — Я всмотрелась в хозяйку дома. Лучистые молодые глаза в сеточке морщин — на вид не больше шестидесяти. Ну и дела! Женщина, поняв, о чем мои думы, звонко рассмеялась:

— Ох, спасибо, будем считать комплиментом!

— Где я? Как сюда попала?! Мне домой надо! — Вопросы посыпались как горох.

— Ты в Залесье, у меня дома. Тумар сказал, что нашел тебя в ведьмином круге недалеко от дороги, без сознания. У меня ты проспала двое суток. Сотрясение мозга и шок, — улыбнулась ведьма в ответ на вопросительный взгляд. — Могу предположить, что тебе угрожала смертельная опасность, а обладающие Даром могут в таких случаях спонтанно перенестись по сетке Вероятностей из своего мира в другой. Так бывает. Больше я ничего не могу сказать — просто не знаю. Расскажи, что с тобой случилось?

Я задумалась: стоит ли рассказывать правду? С другой стороны, эта женщина заботилась обо мне, когда мне было плохо. Возможно, рассказ — это единственное, чем я смогу отблагодарить ее.

— ...а когда очнулась, то поняла, что понимаю ваш язык и что у меня ничего не болит. И все еще надеюсь, что это сон,— закончила я свой рассказ.

— Жаль тебя расстраивать, дочка, но здесь вряд ли сможет помочь простая деревенская ведьма. Я никогда не слышала о городе Москва и о Мейтро. Тебе надо в Тирилон — город магов и нашу столицу. Думаю, там смогут помочь. Найди Мастера Вероятностей. Конечно, эльфийские Мастера разбираются в вероятностных мирах гораздо лучше, но не думаю, что они захотят помогать человеку.

— Какие? Эльфийские? У вас тут что, эльфы есть?!— Я истерично захихикала.

В свое время, лет в десять—тринадцать, начитавшись Джеймса Шульца, мы с дворовыми ребятами до умопомрачения играли в индейцев и частенько выбирались из города в ближайшие леса — пострелять из лука. Потом нашу веселую компашку стали принимать за толкиенутов на эльфах и других нелюдях... Собственно, некоторые и толкиенулись. У меня увлечение луком длилось лет до пятнадцати. Ко мне даже ненадолго пристало прозвище Эль. Это сильно раздражало, и я довольно быстро отучила так себя называть — потребовалось всего лишь несколько стрел с тупыми наконечниками. При воспоминании об этих приятных минутах моя улыбка стала по-настоящему искренней (то есть злорадной).

— Конечно,— удивилась Мирайа.— А разве в вашем мире их нет? Эльфы живут почти во всех мирах сетки Вероятностей.

— Нет ни эльфов, ни кого-то другого — только люди. Правда, есть легенды и сказки об эльфах, драконах, оборотнях, гномах, орках и куче других нелюдей — в каждой стране своих. Я в детстве обожала волшебные сказки!

— Ну тогда тебе, наверное, понравится в нашем мире — здесь живут твои волшебные сказки... Только иногда они довольно страшные... — грустно улыбнулась ведьма.

— Мирайа, а почему эльфы не станут помогать человеку? У вас что, война?

— Не война,— поморщилась ведьма.— Политика, будь она неладна! Эльфийские леса славятся своими деревьями,

а Рион Третий, наш король, подписав договор о ненападении и мирном сотрудничестве, закрывает глаза на браконьеров. В ответ эльфы усилили патрули на границе, которые сразу вылавливают и провожают «заблудившихся любителей природы» из леса, а предварительно бреют налысо — у эльфов это страшное оскорбление. И вот обычным людям путь в эльфийские леса теперь заказан, а ведь некоторые травы растут только там, — печально вздохнула женщина.

— Скажите, а Тирилон далеко? — задала я самый безопасный вопрос из вертевшихся в голове. Мысль о том, что для простой деревенской ведьмы она слишком хорошо разбирается в политике и непонятных для меня Вероятностях, я решила отложить на потом.

— Верхом недели три. Пешком пять-шесть... опять же как идти. — Ведьма задумчиво скосила на меня темно-зеленые глаза. — Ты сказала, что ехала на Мейтро — это что за зверь такой? Верховое животное вроде лошади или силфа? Или — демона гарр'краши?

— Метро... — Я задумалась: как объяснить человеку из эпохи телеги и лука, что же это такое — метро? — Это транспорт такой общественный. Лошадей и других животных там нет, только что-то вроде телег для перевозки людей.

— Магия? — уточнила любопытная ведьма.

— Нет, технология. Магии у нас нет, только шарлатаны, — ответила я и вдруг подумала: а может, и настоящие маги есть, только они не светятся? — Сказала вслух и в ответ на изумленный взгляд пояснила: — Ну скрываются. У нас всех, кого в магии подозревали, еще пару-тройку столетий назад на кострах жгли. Жуткое времечко, Средневековье...

В отличие от многих «романтиков», я вовсе не идеализировала Средние века, не мечтала попасть во времена короля Артура или Венецию эпохи Возрождения... Хотя этот вариант можно было бы обсудить. Ладно, вернемся к нашим баранам.

— Мирайа, что вы мне посоветуете?

— Купить лошадь и отправляться в Тирилон с караваном — одна пропадешь.

— Хмм... Знаете, я что-то не уверена, что наши деревянные рубли или зеленые баксы будут у вас что-то стоить,— с сомнением протянула я.

— В вашем мире деревянные деньги? — недоверчиво уточнила ведьма.

— Почти,— хихикнула я.— Бумажные! Ну еще мелочь: медь и никель, кажется.

— Вот что, дочка,— поднялась ведьма,— сначала ты умоешься, покушаешь, а потом и думать будем, что дальше делать.

Я согласно кивнула, уточнила дорогу и, слегка покачиваясь, побрела искать туалет, типа сортир, а также место для умывания.

Вытирая лицо полотенцем из тонкого сероватого льна, я бросила взгляд на свое отражение в зеркале из светлого металла, похожего на серебро. На меня смотрела девчонка лет восемнадцати-девятнадцати (я по-прежнему выглядела моложе своих двадцати четырех), с длинными темно-русыми волосами, серо-зелеными глазами, меняющими оттенки цвета по настроению, и невеселой улыбкой на губах. Я была из тех счастливых женщин, кто может быть ослепительной красавицей или обычной симпатичной девчонкой по своему желанию. Желание выглядеть ослепительной появлялось у меня крайне редко, поэтому я почти не красилась и одевалась в джинсы и кроссовки, а волосы стягивала в простой хвост или в косу. На мне и сейчас были мои любимые «леваисы» и черные «рибки».

Подмигнув грустному отражению, я пошла к дому, рассматривая по пути окрестности. Дом с баней и парой крепких хозяйственных построек находился на опушке леса в полукилометре от деревушки. Лес был смешанный, взгляд выхватывал знакомые деревья средней полосы и иногда останавливался на странных резных листьях или серебристых тонких стволах, мелькающих среди елок и берез. Надо будет познакомиться поближе, сделала я зарубку на память, входя в дом.

На кухне меня ждал большой стол, накрытый вышитой, отбеленной скатертью и заставленный мисочками и тарелками из глины с различной едой. Похоже, Мирайа решила накормить меня сразу за трое суток, с ужасом подумала я.

Заметив мой взгляд, хозяйка рассмеялась и махнула рукой — садись, где удобно. Пристроившись на краешке скамьи, я неуверенно потянулась за ложкой.

— Ешь, не стесняйся, — улыбнулась ведьма. — Тебе понадобятся силы.

Покорно вздохнув, зачерпнула первую ложку каши. Через полчаса, отвалившись от стола, как сытая пиявка, я блаженно шурилась и незаметно расстегивала верхние пуговицы на джинсах. Мирайа налила нам по чашке травяного отвара и присела рядом.

— Ну теперь давай поговорим.

Я согласно кивнула.

— Тумар через пару дней поедет на летнюю ярмарку в Большие Сотки. Это по дороге на Тирилон. Три дня пути. Там ты сможешь купить лошадь и присоединиться к каравану, идущему по Большому тракту в сторону столицы. А насчет денег не волнуйся — ты из другого мира, а на ярмарке любят диковинки. Наверняка что-то из своих вещей ты сможешь продать — Тумар тебе поможет. К тому же у нас ценится золото, и ты сможешь получить неплохие деньги за свои цепочки — они очень тонкого плетения, такие даже у эльфов редкость.

Я вытащила из ушей сережки: довольно большие золотые кольца и два гвоздика. Задумчиво вытянула из выреза рубашки перепутавшиеся цепочки — тоненькую, почти неощутимую, с маленьким знаком зодиака — овном; и вторую — подарок на двадцатилетие — ажурную, довольно толстую, с подвеской-бабочкой. Сняла и сложила на столе кучкой. Подскочив к куче своих вещей, аккуратно сложенных на сундуке в углу, вытащила сумку и вернулась к столу. Покопавшись, вывалила содержимое на лавку, вытянула косметичку и вытряхнула из нее три золотых колечка: почему-то у нас на работе было принято приходить в золоте, но печатать на компе в кольцах неудобно, и я каждое утро, придя на работу, снимала их и засовывала в косметичку. Печально осмотрев небольшую кучку поблескивающего металла, я грустно констатировала, что хватит, пожалуй, только на одну лошадиную ногу и уздечку. И то, если хорошо поторговаться. Потом мы с Мирайей начали с энтузиазмом

копаться в моих вещах, выискивая что-либо еще на продажу. В результате к горке золота добавилось две горсти мелочи, собранной из разных карманов, раскладной ножичек, со штопором и компасом, вделанным в ручку (ужасно удобная вещь для незапланированных посиделок на природе), двойное зеркальце в золотистом пластмассовом корпусе, которое я таскала в косметичке, зонт и пара ручек. Бумажные деньги, сотовый, кредитные и дисконтные карты, а также мои документы позабавили ее, но на продажу не годились.

Мы попытались рассортировать добычу. Внимательно рассмотрев мои золотые гвоздики на винтах, ведьма заинтересовалась — идею гайки и болта у них пока не использовали. Я честно пыталась рассказать, что это способ скреплять что-либо, и соединила на сережку края косметички, добавив, что болты и гайки из железа у нас применяются для скрепления различных металлических изделий. В качестве примера я показала винты на ручке ножа. Мирайа обрадовалась и сказала, что следует продать сережки и нож гномам. По ее словам, Подгорный народ обожает всевозможные новинки. Идея показалась мне здравой. Туда же мы отложили зонт и ручки. Остальное она предложила показать ювелирам, среди которых тоже было немало нелюдей — гномов и эльфов. Мелочь моего мира можно было с успехом использовать и в этом — почти каждое королевство чеканило свою монету, и люди зачастую расплачивались даже не деньгами, а брусками металла по весу. На пару медных монет можно было поужинать в трактире, а еще за пару-тройку — снять комнату. В этот момент мне с грустью вспомнилась огромная хрустальная салатница, стоящая в коридоре моей квартиры, в которую наша семья сгружала мелкую сдачу, когда она начинала рвать карманы сумок и курток. Салатница была почти полная!

Вскоре я спускалась в деревню, разыскивая дом Тумара по указаниям Мирайи. За его воротами меня встретило крепкое крестьянское хозяйство и лай крупной собаки, подозрительно напоминающей пушистого волка с узкой мордой и желтыми глазами. На лай из дома вылетел парнишка лет пятнадцати и, уставившись синими глазами из-под выгоревшей челки на мои ноги в узких джинсах, мучительно

покраснел. Похоже, даму в таком нескромном наряде он еще не встречал. Я мысленно хихикнула.

— Привет! Ты не подскажешь, где я могу найти Тумара?

Парень дернулся, подтянул челюсть и медленно поднял взгляд от моих ног к лицу.

— Он... это... в кузне... Я провожу! — Мальчишка сорвался с крыльца, продолжая искоса меня рассматривать. Ну-ну...

— А ты кто?

— Л-Лорин...

Тихо вздохнув, уточнила:

— Это далеко?

— Нет, сразу за деревней, у реки...

Я уже жалела, что отказалась, когда Мирайа предложила мне бесформенное нечто, по какому-то недоразумению названное здесь женским платьем. Парень откровенно пялился на меня, сглатывая слюну и спотыкаясь о неровности тропинки. Блин, вот и дожидка до совращения малолетних, размышляла я, нет, надо было соглашаться на балахон; теперь понятно, почему ведьма так усмехалась мне вслед.

— А почему так тихо? Где все люди? — попыталась я отвлечь мысли провожатого.

— Так на покосе все,— бесхитростно ответил подросток.

— А ты? Бездельничаешь? — Я грозно нахмурилась.

— Не-а... я товары собираю. Меня отец на ярмарку возьмет, в Большие Сотки! — Мальчишка мечтательно улыбнулся.— Там, представляешь, балаган есть!

— Точно, только шута там не хватало... — пробурчала я. Мысли понеслись вскачь: похоже, парнишка — сын Тумара, и нас ждет трое суток дороги в обществе друг друга.

— Слушай, Лорин, я, как видишь, не местная. У вас что, женщины в брюках не ходят?

— Почему, ходят... — смутился мальчишка.— Только не в таких... обтягивающих...— выдавил он и снова покраснел.

Да-а... не было печали. Но от своих удобных джинсов я отказываться не собиралась!

За поворотом тропы показалась кузня. Тумар, в огромном кожаном фартуке поверх рубашки, подбрасывал в горн поленья.

— А... пришла в себя! — искренне обрадовался он мне.

— Да, спасибо тебе, Тумар! Ты мне жизнь спас!

— Да ладно тебе, что мы, нелюди! — При этом он кинул на меня острый вопросительный взгляд.

— Ну я-то точно человек! В нашем мире нелюдей просто нет...

— Ну-ну... — недоверчиво хмыкнул мой спаситель.

— Тумар, мне Мирайа сказала, что ты на ярмарку едешь... возьми меня с собой! Мне в Тирилон надо, Мастера Вероятностей найти.

— Надо, значит, надо... — пожал плечами кузнец.— Только мы завтра на рассвете выезжаем. Успеешь собраться?

— Да что мне собирать-то? Сумку взять да куртку — вот и все мое богатство. И еще... ты не знаешь, у кого я могу купить лук со стрелами?

— Лук? — Тумар явно удивился.— Так ты что, лучница?

— Ну лучница — громко сказано, но в мишень попадаю. По дороге и потренируюсь.

— Хмм... Лорин, принеси свой охотничий лук.— Мальчишка сорвался с места и умчался.— Проверим, как ты стреляешь,— повернулся ко мне Тумар.

Через пять минут вернулся мой воздыхатель с луком и колчаном тонких белых стрел. Сняв чехол, бережно взяла в руки смертоносно-изящное, идеально отполированное оружие из дерева невероятного темно-зеленого, почти черного цвета. С усилием натянув тетиву, попробовала его согнуть. Туговато, но справиться можно. От лука исходило странное тепло и спокойствие. Я медленно вытянула стрелу из колчана и вопросительно глянула на мужчин. Тумар усмехнулся и кивнул на одинокое дерево на противоположном берегу. На ветке сидела крупная птица, похожая на тетерева.

— Если сможешь сбить — подарю лук,— спокойно сказал он, внимательно глядя мне в глаза. Лорин затаил дыхание.

Я улыбнулась и, как когда-то в детстве, ласково провела по плечам лука, плавно наложила стрелу и слитным движением натянула тетиву. Больше не было окружающего мира, только я и цель... Надо же, ничего не забыла. Со-

мнений не было. Выпустив стрелу, я спокойно наблюдала, как она вонзилась в грудь птицы и сбила ее на землю. Восторженно вскрикнув, Лорин рванул по камням, пересекающим речушку, подобно мосту, к моей добыче.

— Ты очень непростая девушка, Лейна,— задумчиво проговорил Тумар.

— Почему? — искренне удивилась я.— Только потому, что попала в птицу на том берегу? Это было не так уж и сложно: можно сказать, с детства тренировалась...

Тумар усмехнулся:

— Дело не в выстреле, хотя он хорош, а в луке! Это лук из эльфийской ивы, одного из священных деревьев эльфов. Они подчиняются только эльфам и тем, кто имеет в себе примесь эльфийской крови. Как Лорин.

Я изумленно глянула на вернувшегося мальчишку — эльф? Тонкий и гибкий, большие синие слегка раскосые глазищи под криво остриженной челкой, прямой нос в мелких веснушках и шалая улыбка, словно он подстроил гадость, и я вот-вот в нее вляпаюсь.

— Лорин, отнеси птицу Мирайе,— сказал Тумар и повернулся ко мне.

— Моя младшая сестра влюбилась в эльфа, в них многие влюбляются... Только ему не нужна была смертная девчонка,— печально сказал он.— Она родила Лорина и зачахла от тоски за полгода. С тех пор я забочусь о нем как о сыне.

— Но во мне нет эльфийской крови. У нас нет эльфов — это правда!

— Я верю тебе, но все же странно...

Пожав плечами, я вернула разговор в деловое русло, не желая заморачиваться новыми проблемами.

— Теперь этот лук мой? — уточнила я. Кузнец кивнул.— И я могу поехать с вами на ярмарку, так? — Снова кивок.— Тумар, а сколько нужно будет заплатить за дорогу?

— А, так вот что тебя волнует! Ничего не нужно платить. Возьмешь на себя обеспечение провиантом,— кивнул он на дерево,— и считай, что мы квиты.

— Договорились! Тогда до завтра!

Я побежала по тропинке назад, прижимая к груди свой лук. А жизнь-то налаживается! Мирайа сортировала на кры-

лице какие-то травы. Услышав скрип калитки, она подняла голову и улыбнулась теплой улыбкой. Лорин крутился возле хозяйки дома. Мальчишка скосил на меня синие глаза и насмешливо сощурился. Похоже, уже привык к моему неприличному виду.

— Лорин мне все рассказал,— улыбнулась Мирайа.— Поздравляю, отличный выстрел!

— Спасибо!.. А тебе лука не жалко? — любопытствовала я у мальчишки.

— Нет, я уже в прошлом году на охоту с отцовским ходил,— честно ответил Лорин.— А этот дома лежал. Жало—хороший лук, ты ему понравилась. Будь ему доброй хозяйкой.

— Я постараюсь,— искренне улыбнувшись мальчишке, я вошла в дом.

Когда я выбралась на крыльцо с птицей в руках, Лорин уже ушел. Уточнив у Мирайи, где ошипывать животинку и нужны ли ей перья, я получила корытце и наказ сложить отдельно длинные перья и пух. Чем, собственно, и занялась в последующий час.

Чихая, отплевываясь и тихо матерясь, я вспоминала науку ошипывания крылатой добычи и пыталась составить планы на будущее. Итак, завтра мы с Тумаром выезжаем в Большие Сотки на ярмарку. Три дня пути. На ярмарке он задержится на двое суток, то есть за это время надо успеть продать достаточно своего барахла, чтобы хватило денег на лошадь. Сама я выбрать не смогу, втюхают какую-нибудь клячу. По заверениям Мирайи, имеющегося у меня золотого запаса вполне хватит на приобретение лошади и экипировки, а также оплаты места в караване до Тирилона. А если поторговаться как следует, то еще и останется маленько. Я растянула рот в довольной усмешке. Чтобы московский менеджер да плохо торговался... Гы-ы! Не на того напали! Вот только надо еще найти караван, который согласился бы взять к себе такую обузу, как иномирянка. М-да, насыщенная программа...

Я одобрительно осмотрела свою работу, стряхнула остатки перьев в корытце и побрела к дому. Мирайа суетилась у печки. Увидев меня, она кивнула на разделочную доску

и нехилый тесак, маскирующийся под скромный кухонный ножичек. С опаской взяв в руки это орудие убийства, я стала разделять птичий трупик. Ведьма собирала ароматные травы в глиняный горшочек, с улыбкой посматривая на меня. Через несколько минут, аккуратно нарезав птицу крупными кусками, я отложила нож и пошла мыть руки, а Мирайа занялась готовкой.

День как-то незаметно пролетел, и солнце клонилось к закату. Выбравшись из дома, я уселась в позу лотоса на ступеньках крыльца, бездумно глядя на горизонт. Все это время я гнала от себя мысли о том, что произошло. О родителях и младшем братишке, которые сходят с ума, обзванивая больницы и морги. О коллегах и друзьях, которых моя обеспокоенная мама наверняка поставила на уши. Грустно улыбнувшись, тряхнула головой. Хватит! Пока не могу ничего изменить, глупо себя терзать! Найду Мастера Вероятностей, тогда и буду думать. Боль не ушла, просто свернулась черной кошкой и погрузилась куда-то в глубину. Я прикрыла глаза и расслабилась, слушая ветер и звуки близкого леса.

В глубине дома что-то грохнуло, раздался недовольный комментарий ведьмы. Я, вздрогнув, очнулась от раздумий, поднялась и быстро вошла в дом. Мирайа стояла на деревянной лестнице, напоминающей стремянку, и что-то искала на верхней полке огромного шкафа.

— Мирайа, вам помочь?

— Не надо, я уже нашла,— пропыхтела ведьма и вытащила наружу огромный тюк. Я подхватила его снизу.

— Уфф... Спасибо, дочка...

Моя хозяйка осторожно спустилась с лесенки.

— Что там? — любопытствовала я.

— Кое-что тебе в дорогу. Не могу же я отправить тебя в таком виде,— кивнула Мирайа на мои джинсы.

Я ошетибилась: чем это, спрашивается, всем не угодили мои любимые штанишки?! Видя мою реакцию, ведьма засмеялась:

— Тебе очень идут эти странные брюки, просто в пути они могут создать немало проблем. Это слишком открытый наряд.

— Да это очень скромный наряд, видели бы вы, как у нас другие ходят! — попыталась я защитить свои джинсы.

— У вас, может, и ходят, а здесь лучше так не выделяться! — отрезала ведьма.

Я покорно кивнула, вспомнив первую реакцию на меня Лорина. Будь на его месте взрослый мужчина, у меня действительно могли бы возникнуть проблемы. Мирайа развернула сверток:

— Вот, примерь!

Грустно вздохнув, я вошла в безразмерные кожаные порты неопределенного происхождения. Сверху это безобразие прикрыла кожаная куртка до колена. Богатая палитра оттенков детской неожиданности куртки идеально сочеталась с грязно-коричневым колером брюк. Единственными плюсами данной одежды были, по моему мнению, ее практичность и удобство: она совершенно не сковывала движения. Брюки были в самый раз по длине, а у куртки нам пришлось укоротить рукава. Помимо куртки и брюк, в тючке оказался плащ с капюшоном, прокрашенный в оттенки камуфляжа, и небольшой рюкзак с множеством отделений. Кроссовки я отказалась менять наотрез.

В рюкзак мы сложили мои джинсы, две новые льняные рубашки и белье, пожертвованные Мирайей. Белье заслуживало отдельного разговора — это были типичные панталоны девятнадцатого века... с кружавчиками! Тихо постанывая от смеха, я засунула подарки в рюкзак. В маленькие кармашки рассовала необходимые мелочи — точильный камень для ножа, странные магические спички темно-синего цвета, нитки и пару иголок, а также ложку, чашку, миску и мешок с лечебными травами и бинтами. На дно рюкзака легла моя сумка с документами и сотовым телефоном. Мирайа быстро объяснила, как пользоваться «аптечкой», и пошла топить баню. А я занялась сервировкой стола для ужина. Погревшись в бане и слегка перекусив, я завернулась в плед и тихонько села в уголке веранды на небольшую скамью. Думать ни о чем не хотелось, так что, прикрыв глаза и расслабившись, просто слушала звуки вечернего леса и вды-

хала свежий аромат трав и цветов. Мирайа не беспокоила меня.

Вечер пролетел незаметно.

ГЛАВА 2

Главное для ищущего — не потеряться...

NN

Ведьма разбудила меня, когда было еще темно. Зевая, как старый крокодил, я спустилась к умывальнику, стараясь не сбивать росу. Когда вернулась, хозяйка уже заваривала отвар и складывала пирожки мне в рюкзак.

— Доброе утро, дочка.

— Доброе,— отозвалась я. Почему-то чувствовала себя не в своей тарелке.

— Боишься? — понимающе улыбнулась ведьма.

А ведь она права: действительно, боюсь! Здесь безопасно, а впереди чужой мне мир и единственная защита — мой разум и Жало — подарок Тумара. Я фыркнула и гордо подняла подбородок.

— Я справлюсь! — И почему-то от этого голословного заявления стало легче.

Ведьма кивнула и подошла к письменному столику.

— Возьми это письмо,— протянула она перетянутое лентой и отмеченное сургучной печатью послание,— отдашь его Морее Озерной, она живет в Тирилоне на улице Лип, владение шесть. Это моя старая подруга. Думаю, подскажет, к кому ты можешь обратиться за помощью.

— Спасибо, Мирайа! Даже не знаю, как я могу вас отблагодарить!

— Да не нужно меня благодарить,— улыбнулась женщина.— Просто пообещай, что если кому-то понадобится помощь, то не отвернешься и не пройдешь мимо.

— Обещаю!

— Ну прощай, дочка, я буду молить за тебя богов! — обняла меня ведьма.

— Прощайте! Берегите себя! — Я развернулась и побежала по дороге, стараясь скрыть слезы.

Две телеги, поскрипывая, медленно выезжали со двора Тумара. Ко второй, которой правил сонный Лорин, была привязана верховая лошадь.

— Хой! — загудел Тумар.— Значит, все же надумала с нами! Ну садись, Лейна.

Оба возницы одобрительно осмотрели мой скомороший наряд. Я забросила на телегу рюкзак, перебросила колчан через плечо и села рядом с Тумаром. Тот тряхнул поводьями, и мы тронулись в путь.

Солнце выкатывалось из-за дальних холмов, пробуждая жизнь в окрестном лесу. Вовсю пели какие-то неведомые пичуги, потрескивали ветки от порывов ветра, и почти неслышно скрипели колеса телег. Я пыталась расспросить Тумара о ярмарке, тот отбрыкивался как мог:

— Ох, Лейна, да ты хуже Лорина, все тебе надо знать!

Я объяснила, что у меня интерес чисто меркантильный. Так как мне нужно знать, есть ли там гномьи Мастера Горна, чтобы продать им имеющиеся у меня «дикивинки». Да и ювелиры меня интересуют. Также мне очень хочется узнать законы страны, в которой я оказалась. Тумар хмыкнул, выслушав мои планы. Он явно не ожидал, что я настолько продумала свои шаги.

— Не переживай, я знаю хорошего Мастера. Да и насчет ювелира с ним можно посоветоваться. А вот лошадь тебе лучше выбирать с Лорином — у парнишки просто дар на животных: эльфийская кровь дает о себе знать.

Кивнув, я расслабилась и погрузилась в свои мысли. Тихо поскрипывала телега, я полулежала, облокотившись на бочку с чем-то булькающим и держа лук на коленях. Краем глаза заметила движение в траве... «А вот и наш ужин пожаловал! Надо же отрабатывать дорогу»,— мелькнула в голове мысль, а руки уже действовали: лук натянут, поправка на ветер, и вот уже стрела нашла свою цель. Я соскочила с облучка телеги и поспешила к добыче. Странная животинка, похожая на очень крупного зайца, с куцыми ушками и пушистой, вьющейся шерсткой песочного цвета,

была мертва. Подняв будущий ужин, бегом отправилась в сторону повозок.

— Отличный выстрел, — кивнул Тумар.

Я сгрузила добычу в телегу и хищно посмотрела на привязанного ко второй телеге жеребца. Мне не помешал бы урок верховой езды, а то весь мой опыт состоял из нескольких верховых прогулок, на которые мы отважились с подругой, отдыхая летом в Анапе...

Часа через четыре, свернувшись калачиком между свертками и бережно устраивая пострадавшие свои вторые девяносто, я невесело размышляла, что верховая езда — явно не мой конек. По моему предвзятому мнению, жеребец полностью оправдывал свою кличку — Дубс. Говоря откровенно, на лошади я держалась как мешок с картошкой. Правда, когда коник двигался шагом, то производила вполне приличное впечатление, но стоило ему пойти рысью или перейти в галоп, и я вцеплялась в луку седла, сползая набок и издавая жалобные стоны, как получившая флюс баньши. Что-то мне нерадостно подсказывало: это зрелище Лорин не обменяет даже на дюжину билетов в балаган.

Проснулась я от резкой остановки. Похоже, что у нас первый привал. Осторожно соскочив с повозки, подняла вопросительный взгляд на Тумара. Он кивнул на Лорина:

— Решайте, кто готовит еду, а кто собирает хворост для костра.

Я предпочла хворост, а парнишке досталось приготовление пищи. Тумар распряг лошадей, давая им возможность попасться. Солнце чуть склонилось к горизонту, по моим прикидкам было около трех часов пополудни. Значит, в дороге мы часов девять... «Да, матушка, гораздо же ты дрыхнуть!» — проснулся внутренний голос. Мысленно фыркнув в ответ, я пошла в сторону леса.

Через полчаса, взъерошенная и мокрая, как мышь, я аккуратно продиралась в сторону бивуака с большой вязанкой хвороста. Ближе к дороге лес стал редким, и идти было гораздо легче. Я слышала голоса. Осторожно сгрузив сучья под старой осиной, стала красться к месту стоянки...

— Лейна, вылезай! — весело крикнул Лорин.— Тебя за сто шагов слышно!

Я мысленно возмутилась: вот и беспокойся о них после этого! — подхватила вязанку и, уже не пытаюсь скрыться, пошла в сторону голосов. К нашим телегам добавились еще две. Трое крепких мужичков о чем-то оживленно спорили с Тумаром. На меня бросили пару рассеянных взглядов и больше не обращали внимания.

— Говорят же вам, в этих лесах небезопасно стало! Разбойнички бедокурят! Банду Оськи Косого в Собачьем Яру видели. Ежели сам не боишься, о детях подумай! — выступал невысокий пузатый мужичок с густой бородой. После этой фразы дети — то есть Лорин и я — слаженно фыркнули и потянулись к лукам. Тумар задумчиво кивнул:

— Спасибо за предупреждение, уважаемые, но мы поедем по Старому тракту. Нам время дорого, а разбойники могут на любой дороге сидеть.

— Ну мы вас предупредили, а дальше — как боги решат,— махнул рукой бородач и провел перед грудью полукруг левой рукой. Жест я уже видела: им меня «поприветствовал» Тумар в день нашего знакомства.

Я тихонько подобралась к мальчишке:

— Лорин, а чего этот тип рукою машет?

— Нечисть отгоняет,— так же шепотом просветил меня парнишка.

— Знаешь, а Тумар, когда меня нашел, тоже так рукой водил. Я что, на нечисть похожа?

— Не знаю, но на наших женщин точно не похожа. Когда говоришь — в глаза смотришь, из лука стреляешь, как парень, не плачешь, да и вообще — легко с тобой, как с другом.

«Нет, ну надо же, даже в этом мире за своего парня сошла»,— зажмурилась я, вполне довольная собой.

Мужички в это время сноровисто выгружали съестные припасы, к которым от наших щедрот добавился подстреленный мною обед, пара крупных пятнистых рыбин, раздобытых Лорином, и пирожки Мирайи. Увидев такое богатство, желудок взвыл, как падающий мессершмитт, и стал подталкивать меня в сторону еды. Я не особо сопротивлялась...

Тумар задумчиво шевелил потрескивающие угольки под тушкой, изредка косясь на наших гостей. Складывалось впечатление, что он им не слишком рад.

Гости широко улыбались слегка щербатыми ртами и трогательно ухаживали за дамой. Вытащив из повозки грязную овчину, они попытались усадить меня на этот свалывшийся кошмар, приговаривая, что девушка не должна сидеть на голой земле. Девушка тихо зверела, мысленно вспоминала свой небогатый нецензурный лексикон и пыталась отказаться от пованивающей чести с милой улыбкой. В конце концов, джентльмены отвязались от несговорчивой меня, а Лорин, мерзавец, перестал похрюкивать в рукав, глядя на это издевательство счастливыми глазами. Ладно, припомним...

Рассевшись вокруг костерка, мы начали делить добычу. Мне достался кусок нежного мяса, пирожок, кусок сыра и странный, слегка хмельной напиток, напоминающий что-то среднее между пивом и квасом. Окружающие с чавканьем и посапыванием управлялись со своей долей. Быстро сходячив обед, я на звук пошла искать ручей. Задумавшись, не заметила, как подошел Тумар.

— Ты не слишком хорошая наездница, Лейна,— припечатал он.

— Ну должны же и у меня быть недостатки,— резонно возразила я.

Мужчина усмехнулся:

— Пока мы едем, будешь трястись в седле. И за лошадьё ухаживать. Как — покажу.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я.— А я как раз думала, как бы вас на это уговорить!

— Пошли, пора седлать лошадей.

В последующие полчаса развлекались все, кроме меня. Подняв с земли потник и аккуратно положив его на спину Дубса, я разворачивалась за седлом. Стоило мне за ним наклониться, как эта скотина встряхивала шкурой, и потник сползал на траву. Шепотом помяная лошадиную родню до седьмого колена и нетрадиционные отношения самого Дубса с седлом, потником, тихо постанывающими от смеха мужчинами и всем окружающим миром, я начинала всю про-

цедуру сначала. После третьего дубля я умоляюще уставилась в сторону мужской половины. Тумар, усмехаясь в бороду, подошел и за минуту оседлал вредную скотину.

— Пойми,— втолковывал он мне,— пока конь тебя не уважает и не доверяет, то и слушаться не будет.

— А как заставить его уважать?

— А как ты думаешь?

— Ну-у... хворостина отпадает, страх — не уважение, да и не люблю я такие методы... Может, одного доверия пока хватит? Уважать ему меня особо не за что... — вспомнила я свои утренние кульбиты.

Тумар кивнул:

— Все-таки ты странная... Очень немногие думают так, большинство предпочтет страх.

Мы вернулись к костру и, распрощавшись с сотрапезниками, продолжили путь.

Два последующих дня я не слезала с Дубса. Сначала жеребец капризничал, но, когда я вечером вымыла его в озере и покормила с руки остатками пирога, он смирился с моим присутствием.

Конечно, я не стала отличным наездником, говоря честно, не стала даже хорошим, но сползать на рысях жеребцу под брюхо перестала.

К вечеру третьего дня показалось крупное село на слиянии двух рек. Мы добрались до ярмарки в Больших Сотках.

ГЛАВА 3

Все женщины по сути своей ангелы, но когда им обламывают крылья, приходится летать на метле.

NN

Крепкий частокол из выбеленных временем и солнцем бревен окружал Большие Сотки. Слегка покачиваясь в седле, я спускалась с холма, следуя за телегами к воротам села. Важный пузатый страж, заняв стратегически выгодный пост

у створки ворот, собирал с проезжающих положенную мзду. Его печальный напарник с вислыми усами и чуть погнутой пикой сидел в тени частокола и пытался чистить ногти кончиком кинжала. Да-а, присмотрелась я: скорее, ему там пора делать борозды под картофель...

Мы без проблем миновали стражей. Видимо, Тумар был здесь частым гостем. Лорин крутился на облучке, как юла, почти не обращая внимания на лошадей. Он явно считал поселок Городом с большой буквы. Я спокойно ехала за телегой, рассматривая окружающее нас ожившее Средневековье. Дома — максимум в два-три этажа, первые этажи из неровного дикого камня, явного детища каменоломен. Узкие улочки, петляющие между домами без какого-либо смысла, идеально подходили бы для обороны, но было видно, что при их прокладке об этом даже не думали. Я начала вспоминать любимые компьютерные игрушки. Так, в первую очередь заменила бы пожароопасные и ненадежные здания на перекрестках на максимально высокие и каменные, потом... Упс! Тут мне пришлось отвлечься: тощий пацан, незаметно пристроившись за телегой Лорина, запустил жадные ручонки под тент.

— Эй, парень, у тебя что, руки лишние? — разозлилась я.

Воришка вздрогнул и испуганно уставился на меня несчастными карими глазами побитого бладхаунда. Нет, ну в кого я такая ду... в смысле добрая, а? Вздохнув, кивнула пацану:

— Вот ты есть и вот тебя нет! У тебя секунда, чтобы смыться, пока я не передумала!

Всклопоченные вихры моментально растворились в толпе, из которой тут же раздался вопль паровой сирены: «Кошелек! Украли! Держи вора!» Я покачала головой. Лорин вздрогнул и изумленно глянул в сторону людского водоворота:

— А что это было?

— Ничего, спи дальше! — раздраженно отозвалась я. Мальчишка насупил.

— Ты ничего не понимаешь! Сама небось тоже в первый раз в таком большом городе! Вон как по сторонам зыркаешь!

Я поперхнулась. Значит, это село все же имеет статус города... «М-да, матушка, скромнее надо быть, скромнее», — ехидно отозвалось мое второе «я».

— Лорин, я не хотела тебя обидеть, правда. Просто для меня это — деревня. Я ведь в столице живу. Для меня деревня такая же диковинка, как для тебя большой город. — Это, конечно, было преувеличением, в деревне я бывала, но мальчишка, недоверчиво покачав головой, меня простил.

За разговорами мы незаметно подъехали к постоялому двору. Седой старик поклонился и открыл нам ворота. Что-то необычное зацепило мой взгляд... Ну да! Седой, весь в морщинах, двигался он с экономной грацией хищника. В памяти всплыл однокурсник Сережка Волков, протаскивший нас на чемпионат по восточным единоборствам. Бойцы так же вежливо и бесстрастно кланялись судьям и друг другу, а потом просто взрывались ударами.

Я вернула вежливый кивок, настороженно наблюдая за реакцией. Справиться с этим, безобидным с виду, человеком у меня не было ни малейших шансов... — неожиданно поняла я. Даже верхом и с луком в руках... Только сбежать, если повезет. Видимо, мои мысли проступили у меня на лбу крупным шрифтом, потому что старик улыбнулся и протянул мне руку:

— Не беспокойтесь, юная леди, я не нанесу вам обиды.

Выцветшие голубые глаза спокойно смотрели на меня. Я кивнула и аккуратно слезла с Дубса. Введя коня вслед за телегами во двор, удостоилась еще одного задумчивого взгляда от Тумара:

— Знаешь, ты...

— Да-да, очень необычная девушка! — немного раздраженно продолжила я фразу.

Тумар на мгновение опешил, а потом гулко расхохотался:

— Локис, это Лейна, гостя нашего мира, а это Лорин — мой младший сын. Дети, это Локис, хозяин этого дома.

Я поморщилась на «детей», но решила не возникать: пусть лучше считают меня ребенком, чем женщиной, — меньше проблем. Тем более что с растрепанной ветром косой, в своих широких кожаных штанах и льняной рубашке на-

выпуск я здорово напоминала местный вариант Гавроша и выглядела ровесницей Лорина.

Устроив коней и заведя телеги с товарами в сарай, поднялись на террасу. Локис приглашающе махнул рукой и скрылся в недрах дома. Мы вошли за ним, на миг ослепнув от перехода со света в темное помещение. Часто моргая, я пыталась приучить глаза к темноте. Слева раздался скрип, и свет от открывающихся ставен проник в помещение. Мы стояли на пороге небольшого уютного зала с полудюжиной крепких столов и барной стойкой с намертво вделанными в нее двумя огромными бочонками.

— Будьте как дома! — дружелюбно предложил наш хозяин.

— А где твоя супруга, старый плут? — полюбопытствовал Тумар.

— На базар ушла, — усмехнулся Локис. — Со мной ей скучно: я с ней не спорю, во всем соглашаюсь... и делаю по-своему! Пойду приготовлю вам ужин, а вы пока располагайтесь! Ваши комнаты на третьем этаже, справа, как всегда.

Тумар кивнул и повел нас наверх. Лорин не выдержал первым:

— Отец, а откуда ты его знаешь?

— Воевали вместе, — глухо отозвался Тумар. — Побратимы мы... только двое и остались.

— Я тоже воевать пойду! Уже скоро! Ты будешь мною гордиться! — заявил Лорин.

— Идиот! — Подзатыльник был сдвоенным и на редкость слаженным.

— Извини, — покаялась я. — Не говори так, пожалуйста! Война — это горе, и гордиться тут нечем... Прошу тебя, не надо!

А перед глазами стоял Максимка, мальчишка из соседней квартиры, друг детства, безалаберный, веселый оболтус, любитель девчонок и безобидных проказ. Именно благодаря проказам он и вылетел из института — подшутил над ректором и загремел в армию. А через полгода малообученное пушечное мясо вывезли в Чечню эшелонам. Нет, он выжил,

он вернулся с целыми руками и ногами — видно, мать отмолила,— но вернулся совсем другой человек... выжженный изнутри... и, когда отмечали его возвращение, поздно ночью в моей квартире он неумело плакал, впервые за полтора адских года, и рассказывал, сухо, короткими рублеными фразами, а потом снова пил, плакал и рассказывал... Правда, тогда плакали мы уже оба...

Наверно, что-то было в моих глазах, потому что Лорин, странно вздрогнул, кивнул и повернулся к отцу:

— Прости, пап, я, наверное, был не прав.

Тумар притянул мальчишку к себе и потрепал по светлым волосам, со странной благодарностью глядя на меня. Ох, до чего же не люблю такие моменты... чувствую себя жутко неловко! Я развернулась и стала подниматься вверх. Так, Локис сказал: направо...

Свернувшись в небольшой бадье с горячей водой в компактный комочек, я блаженно шурилась и строила планы. Тумар, уезжая к знакомому купцу, попросил приглядывать за Лорином. Хотя его приемный сын был, в отличие от меня, местным, паренек поражал невероятной наивностью, и обвести его вокруг пальца мог любой мошенник. Я улыбнулась. Ну конечно, лучший способ приглядывать за Лорином — попросить его приглядывать за мной! Я же, в свою очередь, сумею посетить всех задуманных Мастеров, и мне не придется придумывать причин для сопровождения мальчишки! Довольная, я протянула руку к светло-золотистой массе, заменяющей здесь шампунь.

Спустившись вниз, я отыскала Локиса и стала расспрашивать его про месторасположение гномьих рядов на ярмарке. Весь вечер, тихо переговариваясь, мы перебирали варианты решения моих проблем. Я показала все, имеющееся у меня на продажу, и на вопрос Локиса — почему я ему доверяю? — честно ответила:

— Не думаю, что меня сможет обмануть побратим человека, спасшего мне жизнь.— И смущенно добавила: — Я довольно хорошо разбираюсь в людях. Наверное, пресловутая женская интуиция...

Локис хмыкнул, но комментировать не стал. Выпив отвара, мы пошли спать.

Рано утром меня разбудил грохот в дверь моей комнатушки. Помещение было крошечным — два с половиной на два метра, маленькое окно, дарящее прохладу, выходило в сад, напротив была дверь в комнату. Из мебели: маленький столик, резная вешалка на стене, зеркало в половину моего роста, стул и удобная кровать. Удивительно уютное пуховое одеяло сделало эту ночь просто волшебной, вставать совсем не хотелось. Грохот повторился.

С тихим рычанием, приняв вертикальное положение и шепотом послав неожиданный будильник по матушке, я прошлепала к дверям, завернувшись в одеяло. За дверью оказался Лорин, полностью одетый и свежий как огурчик. Мельком глянула в зеркало: м-да, я тоже напоминала огурчик, прошлогодний, соленький... Тяжко вздохнув, кивнула парнишке:

— Заходи.

Лорин топтался на пороге и смущенно отводил взгляд.

— Ну что еще? — недовольно выдала я.

— Но ты... вы... же не одета...

Я осмотрела кокон из одеяла, из которого торчали босые ноги и левая рука от локтя до пальцев, поддерживающая одеяло. Поверх разметались спутанные черные волосы.

— Ну ладно, похоже, соблазнить мне тебя не удалось, — с грустью констатировала я. — Может, хоть завтрак нам закажешь?

— Че-го... ик...

— Завтрак, говорю, закажи и рот закрой — ворона влетит!

— Ага... — стремительно краснея, пробормотал Лорин.

Нет, ну надо же быть таким невинным! Скажи я подобную фразу его ровеснику в Москве, получила бы полную раскладку Камасутры на выбор. А все-таки здорово он краснеет, довольно подумала я и ехидно усмехнулась. Настроение повысилось. Видно, это про меня сказано: «Сделал гадость — на сердце радость!» Напевая, я начала застилать постель.

Вытряхнув из рюкзака расческу-массажку, стала приводить в порядок свою шевелюру. Разбирая густые темно-русые пряди на три части, я задумчиво рассматривала себя в зеркале. Я не была похожа на местных жителей, было во мне что-то неуловимо чуждое. Мое типично славянское лицо выделялось бы здесь в любой толпе. Но не только это отличало меня от аборигенов. Уверенность в себе эмансипированной горожанки, вот уже шестой год самостоятельно обеспечивающей себя, отличала меня от робких с виду местных женщин, торопливо уступающих дорогу любому лицу противоположного пола. Заплетя косу и перекинув ее через плечо, я занялась своим небогатым гардеробом. Сбросив льняную рубашку, быстро оделась и, подхватив рюкзак и лук, вышла из комнаты. Лук пришлось завернуть в плащ, так как девушка с оружием была здесь редкостью, а привлекать излишнее внимание я не собиралась.

Внизу меня ждали завтрак и нетерпеливо ерзающий Лорин. Провожая каждую ложку удивительно вкусного рагу глазами, он возбужденно подпрыгивал, всеми силами давая понять, как же я медленно ем.

— Лорин, не истери, мы все успеем,— раздраженно проворкотала я с набитым ртом.

Тот обиженно скосил глаза к выходу и доверчиво спросил:

— Правда?

Боги, какой же он еще ребенок! В свои пятнадцать я была уже достаточно циничной, чтобы не верить сладким речам и комплиментам. Из мужчин доверяла только отцу, деду и Максимке. На мгновение мне стало безумно завидно. Но мгновение прошло, и я поняла, что не хотела бы ничего менять. Открытая, дружелюбная и легкая в общении, я выглядела доверчивой, но такой не была. У меня было море приятелей и приятельниц, но настоящих друзей очень мало, и я с изумлением начала понимать, что пятнадцатилетний мальчишка из другого мира каким-то чудом незаметно вошел в этот узкий круг. Я покачала головой и одним глотком допила травяной отвар, заменяющий в этом мире привычный для меня зеленый чай.

— Ну пошли, горе мое!

— Куда сначала? — Лорин подпрыгивал от нетерпения.

— На восток, в оружейные ряды. Тумар дал мне координаты хорошего Мастера.

Глаза мальчишки засверкали, и он рванул на улицу с крейсерской скоростью — по крайней мере, до ворот. Те, кто живет в мегаполисе, поймут, что я имею в виду: в толпе надо уметь ходить! Напролом здесь не пройти, надо огибать, протекать, плавно двигаться с людским потоком и в нужную тебе сторону одновременно. В общем, Лорин застрял, а я легко просочилась сквозь толпу людей и... нелюдей.

Я внимательно оглядела окружающих — похоже, на эту ярмарку приехали из очень многих местностей. Разнообразие стилей в одежде, прическах и поведении наводило на мысль, что сюда собрался народ со всей страны.

— Пристраивайся в хвост и не отставай! — скомандовала я, оглядываясь на Лорина, и на мгновение замерла, разглядывая первого в своей жизни эльфа. Высокий блондин с длинными волосами и презрительным выражением лица, в тонких летящих одеждах, он изумительно напоминал героев японских аниме... Что здорово рассмешило и сбросило с меня оцепенение. Теперь я рассматривала эльфа более отстраненно и совершенно откровенно. Да, можно понять, почему сестренка Тумара влюбилась в такого милашку. Черты лица очень правильные, чистая кожа, сверкающий водопад волос, великолепная фигура, неперекачанная, но спортивная, выше окружающих людей как минимум на полголовы. Чистая одежда и ухоженные руки. Для наших современников он был бы просто красивым метросексуалом, а для средневековых барышень — недостижимым идеалом красоты. Эльф заметил мое внимание и скосил на меня презрительно-оценивающий взгляд. Я искренне рассмеялась: блондин явно решил, что я очарована его неземной красотой и собираюсь его клеить. Такой реакции эльф не ожидал. Он бросил неуверенный взгляд на свою одежду, ища непорядок, и поднял на меня растерянные глаза. Покачав головой и не желая что-либо объяснять, я повернулась спиной к изумленному нелюдю и потопала в сторону оружейных рядов. Лорина пришлось тащить за собой за пояс, так как он постоянно норовил отстать, уставившись с от-

крытым ртом на очередную диковинку. Уже через пару десятков шагов я ощущала себя как паровой буксир, пытающийся высвободиться из льдов ледокол «Ленин», и все-таки рассматривала идею завязать мальчишке глаза и в таком виде таскать его за собой по городу. Жаль, неосуществимо...

Я попыталась обойти очередное препятствие в лице пожилой матроны с большой корзинкой на сгибе локтя, но — увы мне... Почувствовав очередной рывок за спиной, я остановилась и раздраженно повернулась к Лорину.

— Ну что там еще? — простила я, желая придушить мальчишку... хотя бы слегка!

— Посмотри — это же Итар Драконоборец! — В голосе Лорина был почти священный трепет. — Он великий воин! Говорят, он спас принцессу соседнего королевства от дракона и даже ничего за это не попросил!

Ох, не верю я в бескорыстных рыцарей, подумала я, критически рассматривая добротную одежду и упитанную фигуру драконоборца.

— А на фига дракону принцесса?

Лорин дико смутился.

— Ну понимаешь... Говорят, он делал ей... неприличные предложения... И Драконоборец спас ее в последний момент! — наконец выдал он, отводя взгляд.

— Что-о-о?! — Я на секунду замерла, а потом начала дико хохотать. — Лорин, доверчивая ты душа, ну подумай хоть раз головой: какого размера принцесса и какого дракон! Даже при самой богатой фантазии я не могу придумать, как бы он смог осуществить задуманное «неприличное предложение».

— Ой, — запнулся мальчишка, — я об этом как-то не подумал! Но как же так? Ведь Итар Драконоборец...

— Враль твой Итар! — припечатала я. — Пошли давай, а то ярмарка закончится, пока ты по сторонам пялишься!

— Не понимаю, зачем тогда дракону принцесса? — не отставал от меня Лорин.

Притормозив, мысленно прикинула, зачем бы мне могла понадобиться принцесса, будь я драконом. Мы с Лорином не замечали, что к нашему диалогу давно и с интересом прислушиваются окружающие.

— А за спасение принцессы много давали? — полюбопытствовала я.

— Да, Катория — богатое королевство!

— Ну я, на месте умного дракона, украла бы богатую наследницу и в последующие лет десять питалась жадными полудурочными героями, которые приходили бы к моей пещере ее спасать!

На секунду наступила тишина, а потом окружающее нас пространство взорвалось хохотом. А что я такого смешного сказала-то? Просто здравый смысл и немного лени. Не зря же говорят, что все гениальные изобретения придумали лентяи, чтобы облегчить себе жизнь!

Зацепив обалдевшего Лорина за пояс, я резко повернулась и уткнулась носом в светло-зеленый вышитый шелк. Подняв недовольный взгляд, я встретила сине-зелеными глазами эльфа. Вот зараза! Похоже, этот любопытный тип шел за нами! Я невольно поморщилась, поражаясь своей невнимательности. Внутри зазвенел тревожный звоночек, предупреждающий о возможных неприятностях.

— Леди,— нежным голосом пропел эльф,— я обязательно донесу вашу гениальную идею до драконов, когда их увижу! Уверен, что они будут в восторге! — и улыбнулся.

Наверное, не будь я столь поглощена своими проблемами, я бы растаяла, но, увы, все мои мысли сейчас были только о деньгах.

— Дарю! Можете сказать, что сами это придумали! — раздраженно выдала я и попыталась обойти нелюдя, таща за собой Лорина.

Эльф плавным движением заступил мне дорогу и склонил голову набок:

— Я вам не нравлюсь? — Похоже, с реакцией, подобной моей, он еще не встречался.

Я начинала злиться: ну чего он ко мне привязался, спрашивается? Вон вокруг уже стайка озабоченных дам собралась — только окучивай!

— Уважаемый, я от вас в восторге, только умоляю, пропустите нас, в конце-то концов! Нам в оружейные ряды нужно!

— Позвольте вас проводить? Я знаю короткую дорогу.

Я тихо вздохнула. Дура я, дура! Ну ведь видела, как на этого типа смотрят другие тетки, ну что мне мешало изобразить влюбленный взгляд тупой коровы? Теперь ведь просто так не отвяжется, пока не убедится в собственной неотразимости. Тихо рыкнув, я пристроилась в кильватер эльфа. Ладно, пусть ведет. Должна же быть хоть какая-то польза от моих потрепанных нервов! Хм... а эльф-то настоящий. Может, потрясти его на тему Мастеров Вероятностей? Думаю, если бы в этот момент остроухий красавчик обернулся, то здорово испугался бы моего холодного оценивающего взгляда — так смотрят мясники на приведенный на забой скот. Я опустила глаза и мечтательно улыбнулась.

Буквально через пять минут кружения по проулкам мы вышли на мощеную улицу, застроенную одноэтажными кирпичными домами, скрывающимися за высокими заборами. На крепких воротах были прикреплены знаки гильдий и тавро хозяина дома. Ага, нам нужен Мастер Гарихх'Аш, гильдия кузнецов, клеймо — резная змейка-уроборус, заглатывающая свой хвост.

— Благодарю! — Я обогнала эльфа, разыскивая нужный дом. Лорин покорно шел за мной, шокированный моим поведением.

— Скажите, леди,— неуверенно проговорил эльф,— а почему вы постоянно держитесь за этого юношу?

— А в чем дело?!

— Не хочу быть навязчивым, просто... — остроухий замялся,— если он имеет право решать, я желал бы пригласить вас в мой дом... в качестве гостя, конечно!

— Я не могу ответить сейчас. Мы остановились у Локиса, на Рассветной улице — приходите вечером, тогда и решим!

Эльф поклонился и исчез в проулке.

— Зачем ты сказала ему, где мы остановились?! — возмущенно завопил Лорин.

— А что такого?

— Ничего... Просто когда-то мою маму тоже приглашали стать гостьей дома...

— Угу... А что он имел в виду, говоря, что ты «имеешь право решать»?

— Ну понимаешь,— замялся мальчишка,— за человеческих женщин всегда кто-то решает: отец, брат, муж... Он ведь не знает, что ты другая...

— Решает, да?.. Ну мерзавец, ты у меня попляшешь! — разозлилась я.— Принять меня за покорную овцу, которая пойдет, куда пастух укажет! Р-рр-ы-ы...

Я успокоилась, решив отомстить ушастому позже. За разговором мы незаметно подошли к нужному дому.

Круглое резное кольцо выполняло функцию дверного звонка. Пара гулких ударов разнеслась эхом в глубине двора. Где-то через минуту ворота открылись, и я увидела первого гнома в моей жизни. Я жадно уставилась на новую диковинку. Ростом мне едва по плечо, почти квадратный. Темно-рыжие волосы, густые и даже на вид жесткие, были заплетены в три косы. Борода, доходящая до пояса с массивной пряжкой, также была заплетена в тугую косу; кожа— цвета кофе с молоком — и огромный орлиный нос довершали картину. Одет гном был в добротную рубаху, кожаные штаны и настоящие русские казачки!

— Ну чего уставилась? Влюбилась, что ли? — недовольно погудел хозяин. Такому басу позавидовал бы даже Тумар.

— Ага,— кивнула я, глядя на него восторженными глазами.— Не в эльфов же влюбляться!

Гном, похоже, ждал любой реакции — от смущения до ярости,— но только не такой! Приоткрыв рот и глупо хлопая глазами, он уставился на довольную меня.

— Скажи, красавчик, а где я могу увидеть Мастера Гарихх'Аша? — промурлыкала я: меня понесло.

— А-а-а... э-это... Отец в кузне...

Хмм... Кажется, это уже где-то было...

— Веди, отрок! — вздохнула я.

Пораженный моим нахальством до глубины души, гном развернулся и, как сомнамбула, пошел в сторону низкого строения, выполняя мою просьбу.

— Подождите меня здесь,— попросил он и нырнул в дверь каменной пристройки, изрыгающей клубы дыма.

Через пару минут оттуда вышли двое гномов, поражающие своим сходством. Старшего можно было отличить то-

лько по паре серебристых прядок на висках да веселым морщинкам в уголках глаз.

— Мастер Гарихх'Аш?

— Да, это мое имя... Кто вы, леди?

— Меня зовут Лейна, и я не леди. Я хочу предложить кое-что на продажу, и Тумар посоветовал мне обратиться к вам.

— Откуда ты знаешь Тумара?

— Он спас мне жизнь,— спокойно глядя в глаза гному, ответила я.

— Идемте, леди! — кивнул Мастер.

— Я не леди!

— Позвольте мне самому это решать,— спокойно возразил гном.

Скоро мы с Гарихх'Ашем сидели в его кабинете и рассматривали мое барахло. Сына Мастер отослал сопровождать Лорина в оружейную комнату на экскурсию.

Я нетерпеливо ждала вердикта, стараясь не ерзать на стуле. Наконец, мастер отложил перочинный ножик и задумчиво уставился на меня.

— Сколько вы хотите получить за эти вещи? — сощурил он глаза.

— Сколько вы готовы за них предложить? — мурлыкнула я.

— Хмм... А ты не так проста, как кажешься! — довольно усмехнулся гном.

— Не надо комплиментов, уважаемый, я уже краснею!

Гном искренне заржал:

— Двадцать золотых!

— Сорок!

— Ну хорошо, двадцать два...

— Сорок пять,— нахально улыбнулась я.

— Двадцать... СКОЛЬКО?! Ты же только что сказала: сорок!

— Правда? Наверное, оговорилаь.— Гном облегченно вздохнул.— Я имела в виду пятьдесят!

Мастер замолчал и обиженно уставился в мои бесстыжие глаза.

— Не жадничайте, драгоценный! Вы заработаете на этих идеях горы золота! — промурлыкала я.

— Хорошо, тридцать, но это мое последнее слово!

— По рукам!

— Скажи, что ты такого наговорила моему сыну, что он ходит, как горном пришибленный, и я добавлю еще десять процентов! — не удержался гном.

Я повторила наш диалог в лицах. Закончив хохотать и утерев выступившие слезы, гном полез в стол за деньгами. Я была искренне довольна. Даже по самым смелым нашим расчетам, мы не планировали получить более двадцати двух—двадцати пяти золотых за все, включая золото. Хорошая лошадь стоила пятнадцать—двадцать золотых монет, прикинула я. Живем!

Распроставшись с Мастером Гарихх'Ашем, послала воздушный поцелуй его смущенному сыну и гордо выплыла за ворота под громкий хохот хозяина дома. Сориентировавшись на местности, я потащила Лорина вниз по улице. Мальчишка, не переставая, трещал о разных железках, увиденных во время экскурсии по оружейной комнате. Я невпопад кивала и издавала поощрительные звуки, выглядывая мастерскую ювелира.

Пожилой почтенный гном принял мои золотые побрякушки, разорившись на восемь золотых монет. Похоже, мы здорово недооценили стоимость моего «наследства». Дونهльзя довольная, я отправилась в сторону шумной ярмарки.

— Лорин, я, пожалуй, разорюсь тебе на балаган и пару леденцов на палочке,— довольная, я погладила кошелек, как самое дорогое существо.

Мальчишка скосил на меня глаза, подозревая, что я шучу.

— Куплю, куплю,— успокоила я его,— а ты мне лошадь поможешь торговать! По рукам?

— По рукам! — довольно взвыл пацан.— Тогда пошли сейчас на Живной рынок, а к вечеру в балаган, ага?

— Ага! — согласилась я. Настроение было просто чудесным! Попросив Лорина покараулить, я заныкалась в уголок и спрятала золотые монеты в разных местах себя любимой, при этом большая часть оказалась в лифчике. Что-то мне

подсказывало, что сегодня я буду особенно беречь свою девичью честь.

Проплутав добрый час по кривым улочкам, мы наконец нашли Живной рынок, в основном по непередаваемому аромату. Пройдя ряды с разной домашней живностью, мы подошли к лошадиным барышникам. Лорин задумчиво обвел взглядом ближайших лошадок.

— Да-а, это ж надо — из такой кучи навоза пирожок сделать... — потрясенно протянул он.— Эти лошади через пару километров рассыпаться начнут...

— А какие не начнут?

— Ну пошли, посмотрим! — скомандовал мальчишка, в свою очередь ухватив меня за пояс. Я покорно поплелась за ним. Забрав весь первый ряд, он повернул в малозаметный проулок.

— Понимаешь, люди для людей продают,— объяснял он мне,— и обманывают, понятное дело. Человека ведь легко обмануть! А вот эльфа или орка не обманешь — они природу чувствуют. Поэтому когда надо клячу какую сбыть — нанимают человека-барышника и выставляют в первых рядах, а хороших лошадей сами торгуют... Зачем посреднику платить, если товар и самому не зазорно продать?

— Откуда ты все это знаешь? — изумленно спросила я.

— Отец рассказывал.

Мы добрались до небольшого пяточка с дюжиной лошадей и несколькими покупателями, задумчиво бродящими между рядами. Продавцы расслабленно сидели в тенечке, не пытаясь расхваливать товар — имеющий глаза сам увидит! Даже я, полный дилетант, видела разницу между предложенными здесь лошадьми и теми, что остались в людских рядах.

— Лорин,— задумчиво протянула я,— а ты уверен, что мне хватит денег на одну из этих красавиц?

— Хватит, сторгуемся! — хищно усмехнулся мальчишка.— Тебе кто-то понравился?

— Все! — откровенно призналась я.

— Пройди и выбери,— распорядился он.— Возможно, от этого коня будет зависеть твоя жизнь.

Я кивнула и пошла бродить между лошадьми. Ласково касаясь нежного храпа, я разговаривала с ними тихим голосом, понимая, что у всех чего-то не хватает. Нет, поймите меня правильно, лошади были отличные, послушные, но без огонька, что ли... Я понемногу приходила в отчаяние, подходя к краю ряда, когда откуда-то сзади раздалось ехидное ржание. Подскочив от неожиданности, резко обернулась. В тени навеса стоял незамеченный мною крупный жеребец совершенно черного цвета с трогательной белой звездочкой на лбу. Он был накрепко примотан к здоровенной жердине. Я сделала шаг вперед.

— Осторожнее,— подскочил ко мне темноволосый невысокий мужчина.— У него бешеный характер!

Я вопросительно посмотрела на Лорина. Парнишка подошел ко мне и уставился на жеребца, а потом шепотом сказал, склонившись к моему уху:

— Этот лучший!

— Я его хочу! — честно призналась я.— Вот только смогу ли с ним справиться?

Лорин рассматривал коня.

— Лейна, этого жеребца не удалось сломать,— тихо сказал мальчишка.— Если он тебе доверится, ты не пожалеешь. Он станет другом, а не слугой.

Я кивнула не столько Лорину, сколько своим мыслям и повернулась к продавцу:

— Уважаемый, сколько вы хотите за эту лошадь?

— Этот жеребец великолепен! — начал свой спич надувшийся от важности мужичок.— Нигде вы не...

— Уважаемый, я хочу узнать его цену, а не ваше мнение!— холодно отрезала я.

— Пятьдесят золотых! — не менее холодно отрезал продавец.

Мы с Лорином переглянулись и заржали в голос. Жеребец и продавец слаженно всхрапнули от возмущения.

— Уважаемый, не считайте нас идиотами! Вы сможете продать эту лошадь только самоубийце! У нас, к сожалению, мало денег, и на приличную лошадь их просто не хватит. Поэтому мы готовы рискнуть здоровьем и купить этого

коня,— с самыми невинными глазами соврала я.— Вы же понимаете, что, кроме нас, его возьмут разве что на бойню!

Продавец смиренно опустил голову:

—Сколько вы готовы заплатить?

—У меня есть десять золотых и немного меди. Кроме лошади мне нужны уздечка и седло.

Мужик кивнул:

— Вы правы, я пытаюсь продать его уже вторую неделю. Никто не смог его оседлать. Я согласен на ваши условия, но предупреждаю сразу: деньги **НЕ ВОЗВРАЩАЮ!**

Мы ударили по рукам. Повозившись по карманам, я отдала половину копеечных монеток и десять гномьих золотых. Внимательно рассмотрев предложенную мелочь, продавец довольно хмыкнул:

— Отвязывайте свое сокровище сами!

Вокруг собралась толпа любопытных.

Я подошла к коню, опасливо косившему на нас темно-лиловым глазом, и стала нежно поглаживать по морде, рассказывая ему, какой он красивый. Лорин аккуратно развязывал тугие веревки, примотавшие беднягу к столбу. Худой проворный мальчишка притащил старое седло с наращенными острыми углами на стремянах, заменяющими шпоры всадника, и уздечку с железным мундштуком. Неудивительно, что жеребец не позволял себя седлать! Мерзко ухмыльнувшись продавцу, я взяла жеребца за недоуздок и повела в сторону выхода. Лорин с тяжким вздохом загрузил на себя седло и поплелся за мной. Похоже, окружающие этого никак не ожидали. Нас провожали изумленные и обиженные взгляды: шоу отменялось...

ГЛАВА 4

Чем больше я узнаю людей, тем больше люблю собак.

NN

Потирая потные ладошки, моя жадность пританцовывала внутри меня, мысленно пересчитывая оставшееся золото:

тридцать одна золотая монета, не считая меди! Я подозрительно скосила глаза на коня: что-то мне подсказывало, что жеребец не так прост, как хочет выглядеть, но при такой цене можно было закрыть глаза на многое!

Странно, Лорин говорил, что на том рынке торгуют не люди, а их там почти не было. Не считая пары эльфов в походной одежде, на которых я бросила превентивный влюбленный взгляд, полностью удовлетворивший их эго. Да еще там были какие-то волосатые тючки, антропоморфной формы, но, к моему сожалению, они скрывались в тени, и разглядеть их поподробнее не удалось. Что-то меня тревожило...

— Лорин, — позвала я мальчишку, — как ты думаешь, почему мы так просто получили эту лошадь?

— Не знаю, — задумался тот. — А разве мы получили ее легко?

— Легко, легко... Знаешь, у меня сложилось странное впечатление: все были уверены в том, что мы не сможем вывести коня с рынка! — скосила я глаза на нашу покупку.

— Тебе просто показалось, — успокоил меня парнишка.

— Ну возможно, — нехотя согласилась я.

За разговорами мы довольно быстро добрались до нашего дома. Людей на улице почти не было; видимо, здесь практиковалась идея сиесты, и в полуденную жару все предпочитали сидеть в прохладе, а не таскаться по солнцепеку. Эх, сейчас бы квасу холодного, мечтательно вздохнули мы в унисон с желудком.

Потянув за собой коня, я решительно толкнула створку ворот. Заведя жеребца в загон, щедрой рукой насыпала овса, а Лорин притащил ведро воды. Выполнив долг гостеприимных хозяев, мы поднялись в дом. Оккупировав с двух сторон стойку бара, нас дожидались Локис и Тумар.

— Ну как сходили? — полюбопытствовал Тумар.

— Неплохо, — скромно ответила я и выдала полную раскладку по нашим покупкам и продажам. Постанывая от смеха, мужчины слушали мои диалоги с гномами и лошадиным барышником.

— Ох, Лейна, я жалею, что не присутствовал при этом! — искренне заявил Тумар. Локис согласно кивнул.

— А что вы пьете? — не удержалась я, внимательно принохиваясь к огромным кружкам, чьи объемные бока нежно обнимали руки моих собеседников.

— Эль, а что?

— А можно мне тоже попробовать?

— Хмм... Ну попробуй, — не нашелся что возразить Локис и налил мне эля.

Я присосалась к небольшой кружке, моментально признав напиток, которым нас поили на привале. Слизнув пенные усы, блаженно зажмурилась: хорошо-то как...

— Ладно, хватит расслаиваться, показывай покупку! — скомандовал Тумар.

Мы с Лорином соскочили со стульев и повели высокое собрание к конюшне. Осторожно выведя коня, мы услышали восхищенный свист. Жеребец был просто великолепен!

— Назову его Тигром! — довольно заявила я.

Тумар поднял седло, сваленное Лорином в углу конюшни, и привычным движением попытался набросить его на спину коня. Не тут-то было! Жеребец отскочил в угол загона, прижал уши и угрожающе оскалил длинные, совсем не лошадиные клыки. КЛЫКИ??

— Лорин, — простонала я, — кого мы с тобой купили!

— Похоже на демона гарр'краши... Я о них слышал, только они чисто-черные...

— Полукровка? — мрачно уточнила я.

— Похоже, — согласился мальчишка.

— Ну и что теперь делать с вашей покупкой? — сурово спросил Тумар.

— Приручать, конечно! А что, есть другие предложения? — раздраженно отозвалась я.

— Да, и как ты собираешься это делать? — ехидно осведомился Локис.

— Как раз над этим думаю... — сбавила я тон.

Мужчины отошли от загона, о чем-то совещаясь, а я как зачарованная пошла в сторону жеребца. Тот недоверчиво смотрел на меня, но подойти позволил и клыки не показывал.

— Ну и что мне с тобой делать? — вздохнула я, глядя попку по морде.— Я ведь плохой наездник и без седла на лошади не удержусь... А ты не позволишь надеть на себя седло, я ведь правильно поняла, Тигр?

— Лейна, что ты делаешь? — запаниковал Тумар, увидев меня рядом с гарр'краши.

— Приручаю,— призналась я.— Похоже, он не против меня, но категорически против седла.

Мужчины недоверчиво скосили глаза на жеребца. Он покорно стоял рядом со мной, обнюхивая карманы моей куртки. Лорин пролез под жердью и подошел к нам.

— Что ты знаешь про гарр'краши?

— Не слишком много,— признался мальчишка.— Пони-маешь, гарр'краши очень редко встречаются. Говорят, они значительно умнее обычных лошадей, выносливее, опаснее и сами выбирают себе хозяев, но это, конечно, сказки. А еще — всеядны, как люди. По легенде, гарр'краши — побочный результат каких-то совместных опытов гномьих шаманов и темных эльфов друу, но это такая древность, что наверняка никто не скажет.

Лорин обошел демона, внимательно его разглядывая.

— Полукровка... Интересно, а он польстится на обычную лошадку или у твоей попки есть еще какой-то секрет?

— Например?

— Ну, судя по тому, что он ненавидит седло, по второй линии крови у него вполне могут быть эльфийские сильфы — я уже ничему не удивлюсь! — выдал мальчишка.

— Эльфийские — кто? — неуверенно уточнила я.

— Сильфы. Духи воздуха. Эльфы их вместо лошадей используют,— усмехнулся Лорин.

— Ты хочешь сказать, что эльфы не пользуются седлами?

— Нет, зачем им? Магия сильфа никогда не даст упасть своему хозяину.

Я покосилась на жеребца. У меня ведь есть только одна возможность это проверить... Тяжело вздохнув, шагнула к лошадиному боку.

— Лорин, помоги, пожалуйста! — попросила я.

— Что? — явно не понял мальчишка мою мысль.

— Что-что... на лошадь залезть! Он же высоченный, мне не дотянуться! — демонстрируя свою мысль, я слегка похлопала жеребца по холке. Последующее действие Тигра вызвало самопроизвольное отвисание челюстей у всех присутствующих, включая меня: жеребец плавно опустился на одно колено, давая возможность на него сесть.

— Как ты это сделала?! — потрясенно выдал Лорин.

— Откуда я знаю? — не менее обалдело выдала я.

Жеребец застыл в явно неудобной позе. Не давая себе времени задуматься о последствиях, я перекинула ногу и вознеслась на добрых два метра над землей. Тигр был ЗНАЧИТЕЛЬНО крупнее Дубса. Ох... на мгновение у меня просто дух захватило. Я сидела, боясь пошевелиться, а гарр'краши спокойно стоял, давая мне возможность привыкнуть. Наконец, я неуверенно тронула бока жеребца ногами, и мы пошли по кругу загончика медленным шагом. Руками я зарылась в густую черную гриву. Лорин ожил и пошел рядом, по внутреннему кругу, давая мне указания:

— Сожмешь колени — остановится, двумя ногами под брюхо — вперед, если еще и корпусом наклонишься, то перейдет в галоп, правая, левая нога — повороты. Это только для начала, скоро вы будете понимать друг друга и без таких явных знаков. Повезло же тебе! — В голосе мальчишки прорезалась искренняя зависть.

— Повезло, что я ему понравилась! — уточнила я. — А то собирали бы меня сейчас по всему загону в мешок.

Только сейчас до меня дошло, как глупо я рисковала. Осторожно сжав колени, я похлопала Тигра по холке. Тот остановился и опустился на колено. При этом меня качнуло вперед, и я едва не скатилась с его шеи, как с горки, удержавшись каким-то чудом.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я, прижавшись лицом к шее коня и ласково трепля его за ушами. Тигр фыркнул и хитро сощурился.

— Лорин, если он всеядный, может, ему еще чего дать, кроме овса?

— У нас остался приличный кусок косули, с твоей последней охоты, — сказал Тумар.

Лорин понятиливо кивнул и рванул в сторону телег.